

**Отечественная война 1812 года в освещении современных
украинских историков (1992 – 2002 гг.)**

Настоящая статья завершает обзор украинской историографии Отечественной войны 1812 года, начатый в 2001 г. с анализа работ дореволюционных авторов.

Как отмечалось в нашем выступлении на прошлогодней конференции, с середины 60-х гг. XX в. украинские историки практически утратили интерес к событиям 1812 года. Статья в «Украинском историческом журнале», приуроченная к 175 годовщине Отечественной войны и соответствующий раздел в 10-томной «Истории Украинской ССР» принадлежали перу российского автора Б.С. Абалихина¹. Очередная крупная дата, с празднованием которых, как правило, было связано появление публикаций по теме, пришлась уже на постсоветский период. В это время украинские историки были поглощены выполнением нового социального заказа: обосновать историческую закономерность появления независимого Украинского государства. Поисками истоков национальной государственности они, в своем большинстве, заняты и по сей день. В рамках поставленной перед ними задачи, не нашлось места проблематике совместной борьбы русских и украинцев против внешних врагов, столь популярной в советское время. Напротив, выискиваются и раздуваются факты, могущие служить доказательством неравноправного, угнетенного положения украинцев в Российской империи и СССР, их негативного отношения к официальному курсу внутренней и внешней политики. Эта тенденция находит отражение и в освещении событий 1812 года.

За рассматриваемый период (1992–2002 гг.) нами не выявлено

крупных научных публикаций посвященных эпохе борьбы с Наполеоном. Не удалось нам обнаружить и защищенных диссертаций по этой тематике. Зато прослеживается другая тенденция: в целом ряде общих курсов истории Украины, в большом количестве выпущенных как центральными, так и местными издательствами, вообще отсутствует упоминание о войне 1812 года и участии в ней украинского народа. Тем не менее грандиозные масштабы этого исторического события, влияние, оказанное на последующие развитие, Российской империи и Украины, как ее части, не позволяют полностью его игнорировать.

В 1999 г. увидело свет 15 томное издание «Украина сквозь века», подготовленное Институтом истории Украины Национальной Академии Наук. Девятый том охватывает период XIX – начало XX в., его автором является крупный украинский историк, академик Виталий Григорьевич Сарбейⁱⁱ. Отдельный параграф тома называется «Украина в войне Французской империи против Российской». Он делится на три небольших раздела, озаглавленные: «Оборонительные меры и подготовка военных формирований», «Украинцы на фронтах боевых действий и в партизанской войне», «Завершение войны и судьба ее украинских участников». Освещая завоевательные планы французского императора, В.Г. Сарбей пишет, что Наполеон придавал Украине исключительное значение, «как очагу антироссийского национального движения», очевидно намекая, что такое движение в действительности имело место. Далее он отмечает, что Наполеон «смотрел на украинские земли как на разменную монету, которой должен был расплачиваться со своими союзниками по завоеванию Российской империи» и излагает план раздела западных и южных земель между Варшавским

герцогством, Австрией и Турцией и создание «наполеонид» в центральной и восточной частях Украиныⁱⁱⁱ. Создается впечатление, что речь идет о целостном замысле императора, хотя на самом деле таковой отсутствовал. Имелись лишь отдельные проекты, исходившие от разных лиц, не связанные между собой, а порой даже противоречившие друг другу. «Таким образом война с наполеоновскими полчищами действительно касалась дальнейшей судьбы украинского народа. И как ни тяжело жилось ему под гнетом Российской империи, он решил защищать родную землю от чужеземных захватчиков», – делает вывод автор. Однако признав таким образом, что для украинского народа война носила справедливый, оборонительный характер, почтенный академик упрямо избегает именовать ее «Отечественной», что является характерной особенностью практически всех современных публикаций.

Упоминает В.Г. Сарбей и украинских помещиков, которые связывали с именем Наполеона Великую французскую революцию, считали его «разрушителем деспотических империй». Правда, здесь фигурируют всего лишь две дано известные фамилии: Я. Мочуговский и В. Лукашевич. Но, во-первых, свои симпатии к Наполеону они высказывали за пять лет до нашествия, во-вторых, с тех пор, полностью раскаялись и Лукашевич, например, принимал самое активное участие в организации ополчения. Тем не менее, манипулируя этими двумя фамилиями, некоторые украинские историки, пытаются представить дело таким образом, будто про-наполеоновские настроения имели широкое распространение среди украинской шляхты.

Повествуя о формировании ополчения, В.Г. Сарбей обращает внимание, что на этот процесс большое влияние оказали обещания властей восстановить прежнее казачество. Численность всех

украинских ополчений он определяет в 70 тыс. человек, а сумму пожертвованных населением на военные нужды в 10 млн. рублей. Автор говорит о «жестокоем режиме оккупации» на Волыни и сопротивлении местного населения захватчикам, приводя в качестве примера жителей села Никовское Ковельского уезда, которые более суток оказывали сопротивление роте австрийцев, а затем бежали в лес. Однако фраза о том, что «натолкнувшись на неожиданное сопротивление украинского народа Наполеон вынужден был отказаться от намерений продвигаться дальше вглубь Украины», звучит явным преувеличением. Известно, что действия на южном фланге имели второстепенное значение.

Во втором разделе рассказывается об участии ополчения и украинцев-воинов русской армии в боевых действиях. Упоминаются фамилии некоторых солдат Киевского и Черниговского драгунских полков, отличившихся в Бородинской битве. Названы известные партизанские командиры – Ф. Потапов (Самусь) гусар Елисаветградского полка и Е. Четвертаков (Четвертак), из Киевского драгунского. В заключении, В.Г. Сарбей подчеркивает, что после победы над Наполеоном власти не выполнили своих обещаний: полки ополчения были расформированы, казачество так и не восстановлено. С этими обстоятельствами он напрямую связывает бунты военных поселян на Украине в 1817, 1819 гг. В целом работа В.Г. Сарбея представляет собой попытку сочетать прежние, советские традиции в освещении войны 1812 г. с некоторыми новыми тенденциями, обусловленными современными политическими реалиями. К числу последних относится отказ от употребления понятия «Отечественная война 1812 года», противопоставление патриотический действий населения Украины политике российских властей и т.д.

Тремя годами раньше во Львове была издана книга Василия Вериги «Очерки истории Украины (конец XVIII – начало XX вв.)», ряд страниц которой посвящены событиям 1812 года^{iv}. Автор – уроженец Западной Украины, родился в 1922 г. Во время второй мировой войны добровольцем вступил в дивизию «Галичина». После войны оказался в Канаде, профессиональным историком. В. Верига принадлежит к т.н. «державницькой» школе украинской историографии. Говоря о планах французского императора он утверждает, что политика Наполеона в отношении Украины была продолжением политики «старого дореволюционного французского режима, который поддерживал Мазепу, а потом его последователей на протяжении всего XVIII в. в их борьбе с Россией»^v. Причиной войны 1812 года названо нарушение Россией условий континентальной блокады. Удивление вызывает оценка сил противоборствующих сторон. Численность наполеоновской армии В. Верига определяет в 477 тыс. человек, 372 орудия и 180111 лошадей (!). «Однако из этой огромной армии, – пишет он, – едва 200 тыс. были действительно годны к войне, остальные были молодые рекруты, насильно мобилизованные в армию и не представлявшие собой какой-либо боевой ценности. Кроме того, почти полумиллионную армию ослабляли ее союзники, австрийцы, баварцы и пруссаки, ненадежными были итальянцы». Численность российской армии по В. Вериге – 590973 чел. при 1556 орудиях. Таким образом, перевес был на ее стороне, кроме того, она сражалась на собственной территории, что автор считает важнейшим фактором^{vi}. Поэтому исход войны не вызывает сомнений. Ход военных действий изложен весьма схематично. Так Смоленск занят французами «почти без боя», правда при этом почему-то обнаружилось, что «бóльшая часть города была

уничтожена». В Бородинской битве силы Наполеона «были серьезно надломлены, так как он не имел возможности пополнять потери в людях». Заняв Москву, император «разочаровался, увидев ее сожженной» и т.д.

Повествование о событиях на Украине В. Верига начинает с утверждения, что украинская шляхта и «интеллигенция» (!) разделилась на два лагеря. Одни высказывали «нескрываемую радость и надежду, что с приходом французской армии будет введен Кодекс Наполеона и Украина станет автономной, а может и независимой державой». На чем были основаны столь смелые предположения он, к сожалению, не говорит. Однако большая часть дворянства не ждала от Наполеона ничего хорошего. Виной тому была его политика восстановления Польши, которая по словам автора, «не могла понравиться украинским патриотам». Зато у В. Вериги не вызывает сомнения, что крестьянство хотело прихода Наполеона, надеясь, что он освободит его от крепостной неволи^{vii}. Откуда столь точное знание представлений о Наполеоне украинского крестьянина, он снова умалчивает.

Ход формирования казачьего и земского ополчений, их участия в боевых действиях изложены по работе О. Переяславского, опубликованной в эмигрантском журнале «Табор» в 1933 – 35 гг. Характеристику этой работы мы уже давали в предыдущем выступлении. Автор особо подчеркивает нежелание шляхты служить в ополчении, а также его бедственное положение из-за отсутствия финансовой поддержки со стороны государства. Главный итог 1812 г. он видит в хозяйственном разорении населения Левобережной Украины вследствие материальных потерь, понесенных при создании и

содержании ополчения. Тезис о бесцельности военных усилий украинского населения является вообще характерным для работ историков диаспоры. В целом, работа В. Вериги грешит вольной и бездоказательной интерпретацией событий, выдержанной в духе той исторической школы к которой он принадлежит.

Единственной обнаруженной нами книгой, где война 1812 года названа «Отечественной» оказался «Курс украинской истории», автором которого является Владимир Борисенко^{viii}. Этот курс, предназначенный для студентов высших учебных заведений, содержит авторскую концепцию истории Украины, которая не грешит строго научным подходом к оценке исторических событий. Здесь имеет место своеобразный «украиноцентризм», представляющий Украину неким целостным субъектом исторического процесса, каковым она в то время не была.

Так, В. Борисенко пишет, что в противоборстве с Россией французское правительство важное место отводило Украине. «Благодаря деятельности Ивана Мазепы, Филиппа Орлика и их единомышленников Наполеон и его сторонники считали Украину государством (!), которое попало в зависимость от Москвы и где непременно должны были существовать антироссийские силы»^{ix}. Подобные утверждения явно навеяны современной политической конъюнктурой.

Говоря о планах Наполеона в отношении Украины В. Борисенко, совершенно справедливо отмечает, что четкого плана послевоенного устройства края у французов не было, а существовали лишь общие проекты. И тут же снова безапелляционно утверждает: «Украины рассматривалась французским командованием как надежный плацдарм

наступления на Россию с юга»^x. В доказательство этого тезиса, на следующих страницах своей работы он рассказывает о трех попытках французских войск захватить Украину: в июле, сентябре и октябре 1812 г. И каждый раз, натолкнувшись на сопротивление охваченных патриотическим порывом казаков и ополченцев, враг вынужден был отступать. Только после битвы под Малоярославцем планы Наполеона относительно Украины окончательно потерпели крах^{xi}. Последствия войны В. Борисенко видит в том, что население убедилось в отсутствии у царского правительства намерений восстановить автономию края, вернуть старшине, казачеству и мещанству отмененные права и привилегии. «Среди украинской интеллигенции зарождается идея необходимости борьбы за смену существующих порядков»^{xii}. Эта последняя фраза должна внушить читателю мысль, что украинцы в Российской империи активно боролись против властей, что противоречит фактам и также явно отдает политической конъюнктурой. Что же касается употребления определения «Отечественная» применительно к войне 1812 года, то В. Борисенко скорее всего просто последовал традиции, утвердившейся в украинской историографии за предшествующие десятилетия.

Ярким примером манипулирования историческими фактам в угоду политическим реалиям сегодняшнего дня является монография Владимира Свербигуза «Старосветское панство», изданная в Варшаве в 1999 г.^{xiii} Концепцию своей работы он формулирует в предисловии: «Вековые черты шляхетства на Украине – внутренний демократизм и европеизм соединяются с крепостничеством и праздным бытием, как результатом российского порабощения. Союз польской и украинской аристократии на Украине является залогом стабильности

старосветского общества»^{xiv}. Ставя знак равенства между польской и украинской шляхтой, автор переносит его и на отношение к наполеоновскому нашествию. «В 1809–1812 гг. в Подольской и Волынской губерниях шляхетство формирует несколько воинских частей, которые нелегально пересекают границу и воюют в наполеоновской армии», – пишет он, лукаво «забыв» отметить, что в этих губерниях шляхту составляли почти исключительно поляки, чьи отношения к Наполеону хорошо известно^{xv}. В другом месте он сообщает, что в 1812 г. «украинское шляхетство не только бойкотирует рекрутский и казацкий набор в российскую армию, горячие головы пробираются к наполеоновской армии, чтобы воевать против России»^{xvi}. При этом автор не приводит ни одного примера, не называет ни одной фамилии. Подобный прием используется им не раз. Так, он утверждает, что дворянские собрания «не только бойкотируют приказы, российских чиновников, но и содействуют национальным движениям и успехам наполеоновской армии»^{xvii}. В число саботажников он зачисляет и И. Котляревского, а херсонский помещик В.П. Скаржинский сформировал свой эскадрон «разумеется», чтобы присоединиться к Наполеону, о чем якобы ничего не было известно местному губернатору^{xviii}. Попытки шляхты в Киевской губернии сформировать полицейскую охрану или личностные конфликты в среде дворян – все трактуется автором исключительно как противостояние украинской шляхты и российских властей. При этом он не утруждает себя доказательствами, а имеющийся фактический материал вольно трактует в угоду собственной концепции.

Как видно из приведенных примеров, спектр трактовок событий 1812 года современными украинскими историками достаточно широк:

от традиционной, патриотической, слегка модернизированной на потребу времени (В. Сарбей, В. Борисенко), до откровенно антироссийской, манипулирующей фактами в попытке доказать наличие профранцузских настроений, по крайней мере, у части украинского общества (В. Верига, В. Свербигуз). Общим для большинства авторов является отказ от употребления определения «отечественная». Тем самым подчеркивается, что участие украинского народа в войне было чуждо его интересам и не принесло ему ничего, кроме людских и материальных потерь. Заметна тенденция к преувеличению места Украины в захватнических планах Наполеона и ходе военных действий 1812 года. Можно также констатировать, что в современной украинской историографии тема борьбы с Наполеоном оттеснена на далекую периферию, в связи с чем не приходится ожидать в ближайшие годы появления серьезных обобщающих трудов об участии Украины в Отечественной войне 1812 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ *Абаліхін Б.С.* Участь народних мас України у війні // Український історичний журнал. 1987. 10. С. 61 – 69; История Украинской ССР. В 10 т. Киев, 1983. Т. 4. С. 45 – 65.

ⁱⁱ Україна крізь віки. У 15 т. Т. 9. Національне відродження України. Київ, 1999. С. 64 – 75.

ⁱⁱⁱ Там же. С. 64.

^{iv} *Верига В.* Нариси з історії України (кінець XVIII – початок XX ст.). Львів, 1996. С. 61 – 70.

^v Там же. С. 61.

^{vi} Там же. С. 62.

^{vii} Там же. С. 64.

^{viii} *Борисенко В.Й.* Курс української історії. З найдавніших часів до XX ст.. Навчальний посібник для студентів вищих закладів освіти. Київ, 1998.

^{ix} Там же. С. 387.

^x Там же. С. 388.

-
- ^{xi} Там же. С. 389, 390.
- ^{xii} Там же. С. 392.
- ^{xiii} *Свербигуз В.* Старосвітське панство. Варшава, 1999.
- ^{xiv} Там же. С. 4.
- ^{xv} Там же. С. 120.
- ^{xvi} Там же. С. 1151.
- ^{xvii} Там же. С. 117.
- ^{xviii} Там же. С. 120.